

А.В. Ляхович

(СПбГУ)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ХАУСА (НА МАТЕРИАЛЕ ХАУСАЯЗЫЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ)¹

Рассматривая вопрос о характере речевой культуры хауса, необходимо учитывать в первую очередь ее неоспоримую связь с процессом формирования этнической идентичности.

В фольклорной традиции хауса существует легенда о происхождении народа. Этот текст, представленный в различных вариантах, может служить ценным источником для исследования этнической идентичности хауса. В первую очередь обращает на себя внимание ярко выраженная территориальная идентичность — представление о землях/странах хауса (*k'asashen Hausa, Hausaland*). Этническое ядро образуют хауса *баквай* (*Hausa bakwai*). Под этим термином подразумеваются семь городов, где сложилась данная этническая общность. Им противопоставляются так называемые хауса банза (*Hausa banza*). Топоним хауса банза, т.е. бесполезные, пустые хауса, относился к периферии хаусанской культуры, где наиболее активно проходили контакты с представителями соседних этнических групп и процессы смешения. Степень доминирования хаусанской культуры в этих регионах была довольно значительна, что привело, в частности, к широкому использованию хауса в качестве языка межэтнического общения.

После 1912 г. на севере Нигерии начался процесс миграции с юга страны. В условиях появления в регионе сравнительно большого числа христианизированных и европеизированных южан оба сообщества (коренное население (хауса, фульбе, канури и др.) и мигранты (ибо, йоруба и др.) были вынуждены выработать стратегию сосуществования: неудивительно, что по обоюдному

¹ Исследование выполнено по проекту «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» (шифр ИАС 2.38.524.2013, руководитель А.Ю. Желтов).

согласию они выбирают путь сегрегации. Об этом, в частности, свидетельствует появление *сабон гари* (*sabon gari*, *новый город*), специальных поселений для мигрантов, которые не попадали под юрисдикцию местной власти. Языком межэтнического общения в новых поселениях был английский [Paden 1973].

Несмотря на стремление к сегрегации, север Нигерии неизбежно включался в процесс модернизации, проходивший в стране. Одним из важнейших факторов, стимулировавших этот процесс, стали мигранты, чья деятельность вызывала все большее недовольство у местного населения. В 1940-х годах в Кано территория *сабон гари* была отдана местной власти. Этот факт вносил существенные изменения в характер взаимоотношений между коренными жителями и мигрантами в сторону интеграции последних. Недовольство привилегированным положением мигрантов вылилось в дальнейшем в движение по «северенизации» региона, которое было призвано усилить роль коренных жителей во всех сферах жизни. Этот процесс сопровождался популяризацией европейской системы образования, модернизацией экономики, повышением роли английского языка [Paden 1973].

Современная языковая ситуация в Северной Нигерии характеризуется использованием языка хауса в качестве лингва франка. В первой половине XX в. на основе языка хауса сформировался пиджин *бариканчи* (*barikanci*)², другим пиджином на основе хауса является *гибанав* (*gibanawa*)³. Вследствие би/трилингвизма северонигерийцев их речевая практика отличается такими явлениями, как интерференция и переключение языковых кодов.

Язык хауса обнаруживает значительное влияние английского языка. Степень влияния может быть неодинаковой в зависимости от того или иного района. По степени и характеру заимствования

² Возникновение и распространение *бариканчи* было связано с европейскими военными поселениями на территории Северной Нигерии; использовался в качестве лингва франка среди военных [Pidginization and Creolization of Languages]. Согласно сведениям, предоставляемым «Этнологом», местом распространения языка является Кано [Barikanci].

³ *Гибанав* — также *гембанав* (*gembanawa*), *гимбанав* (*gimbanawa*), *джега* (*jega*) — распространен в штате Кебби [Gimbanawa].

лексики из английского языка различаются, например, хауса жителей Сокото и хауса жителей Кано. Например, в Кано для понятия «хлеб» используется слово *буроду* (*burodi*, от англ. *bread*), а в Сокото — хаусанское слово *муммуки* (*mumuki*).

На фоне подобных тенденций можно говорить о двух уровнях речевой коммуникации: с использованием «чистого хауса» и с использованием «испорченного хауса», который отличает в первую очередь иносказательность. «Чистый хауса» — важнейший способ этнической идентификации: «В ходе разговора мы часто вставляем какие-то высказывания, выражения, которые может понять только “настоящий” хауса. Этому учаг детей с самого детства» (из личной беседы с доктором Саидом, 20 февраля 2010 г.).

Подобное обучение, как правило, осуществляют пожилые люди в семье. Существует также литература дидактического характера, повествующая об обычаях хауса и содержащая пословичные изречения. Например, в книге «Старые и новые истории» (*Labaru na da da na yanzu*) собраны *карин магангану* (*karin maganganu*) и *хабайточичи* (*habaitochi*). Составители сборника поясняют, что «*карин магана* [ед. ч. от *карин магангану*. — А.Л.] — это небольшое высказывание, правдивость которого каждый поймет. *Хабайчи* [ед. ч. от *хабайточичи*. — А.Л.] — это [ситуация,] когда человек говорит иносказательно» [*Labaru na da da na yanzu* 1968].

Таким образом, хауса выделяют две формы высказываний, содержащих иносказание. Первая — это *карин магана* (*karin magana*), изречение, которое содержит назидательное суждение. Например, высказывание «сына и отца не разделяют (разлучают)». Вторая — это *хабайчи* (*habaici*), выражение, отсылающее к каким-либо распространенным понятиям, ситуациям. Не случайно второе значение слова — «намеки». Например, выражение «хозяин лошади сидит позади всадника» используется по отношению к человеку, который потерпел в чем-то неудачу, или к человеку, который потерял свое высокое положение и вынужден подчиниться младшему по статусу/должности.

Как справедливо отмечает корейский исследователь Тае-Санг Джанг, в хаусанской коммуникативной культуре подобные изречения имеют достаточно широкий круг применения. Их можно

встретить в журналах, литературе, они используются в сфере кино и радио. Многие художественные произведения и фильмы имеют в качестве названия часть или целое пословичное изречение. Например, роман Садии Тиджани Умар Данеджи называется *Rabon kwaɗo* (1989), апеллируя к известной пословице *Rabon kwaɗo ba ya hawa sama ko ya hau ta zai faɗo* (соответствует афоризму М. Горького «Рожденный ползать — летать не может»). Публицистический стиль характеризуется значительной степенью употребления фразеологии. Приведем следующий отрывок из новостной заметки по поводу выборов в Нигерии 2015 г., который также содержит прямую речь.

«Idan Buhari ya **ci zabe**¹ zai gudanar da mulki na daban, ba irin wanda ya yi ba lokacin yana mulkin soji. Shi mutum ne mai hikima. Yana da ilimi, yana da kwarewa. Don haka me ya sa ba zan **goyi bayansa**² ba?»

«Если Бухари **победит на выборах**, то его режим будет уже другим, не похожим на то, как он руководил страной после военного переворота. Он мудрый человек. У него есть образование и опыт. Почему бы мне и не **поддержать** его?»

...Mr Obasanjo ya ce har yanzu bai **yanke shawara**³ kan wanda zai zaba tsakanin **Mr Jonathan da Janar Buhari** ba. [2015: Van goyi bayan kowa ba — Obasanjo 2015].

...Господин Обасанджо заявил, что пока не **принял решение** относительно того, кому отдать свой голос — господину Джонатану или генералу Бухари.

¹ *ci* — есть, *zabe* — выборы, *ci zabe* — победить на выборах.

² *goya* — носить на спине, *baɗa* — спина, *goyi baɗa* — поддерживать, помогать.

³ *yanka* — резать, *shawara* — решение/ совет, *yanki shawara* — принять решение.

Пословицы и фразеология у хауса «неотъемлемая часть межличностной коммуникации в повседневной жизни людей. Пословицы как коммуникативное средство налаживают механизм человеческого взаимодействия в различных социальных ситуациях. Используя пословицу, говорящий имеет возможность вы-

разить свое мнение касательно определенной ситуации, защищая межличностные отношения, которые связывают его (говорящего) и слушателя» [Jang 1999: 86].

В ходе исследования жанра пословиц у хауса Т.-С. Джанг приходит к интересному выводу о том, что использование их в речи вместо высказываний с прямым значением обусловлено представлениями о *воспитанности* (*good manners*). В качестве примера исследователь приводит следующий комментарий одного из информантов: «Когда я хочу избежать прямого высказывания, которое может смутить или разозлить слушателя, я часто использую пословицы. Иногда я пользуюсь пословицами для того, чтобы люди меня не смогли понять. Я хочу сообщить слушателю что-либо, но не хочу, чтобы слушатель уловил смысл сообщения, заключенного в этой пословице, в моем присутствии. Слушатель может спросить кого-нибудь об этом позднее. Это очень эффективно, ведь я могу привлечь внимание человека к тому, что говорю, и повлиять на него, при этом не обидев его. Некоторые мои друзья любят и уважают меня только из-за этого» [Jang 1999: 86].

Речевая коммуникация хауса предполагает использование игры слов, которая часто имеет характер испытания. Знание языка собеседниками подразумевает уровень общения, когда практические стороны повседневной жизни рассматриваются под углом их включенности в систему культуры. Важнейшая особенность речевой коммуникации хауса — способность узнавать и понимать атрибуты хаусанской культуры (обычаи, нормы, ценности и т.п.), выраженные в словесно-образной форме, т.е. язык хаусанской культурной традиции. Умение продемонстрировать знание норм и ценностей, а также знание конкретных словесно-образных форм выражения культурной традиции всегда пользуется большим уважением у хауса.

Драматургия может служить ценным источником для исследования особенностей речевой культуры хауса. В пьесах «Покрывать себя позором» (*Tabarmar kunya*)⁴ [Adamu Dan Goggo 1988] и «Лю-

⁴ Название пьесы апеллирует к хаусанской пословице *Tabarmar kunya da hauka akan nađe ta* (Покрывать себя позором может лишь сумасшедший/глупец). Эта

бовь дороже денег» (*Soyayya ta fi kudi*) [Hadi Abdullahi Alkanci 1982] отсутствуют какие-либо примеры переключений языковых кодов. Речь персонажей понять не всегда легко, поскольку она изобилует различными фразеологическими выражениями и изречениями, содержащими иносказание. Характерен контекст, в котором они употребляются. Как правило, это неприятная для человека ситуация, часто, когда он должен отказывать в чем-то собеседнику или если отношения между собеседниками натянутые.

Речь мужчин отличается от речи женщин: в первом случае доминирует назидательно-разъяснительный стиль речи, во втором случае больше используются иносказательные намеки, игра слов, фразеология. В то же время речевое поведение в сильной степени обусловлено социальными и возрастными ролями людей. Интересен в данном контексте вопрос об употреблении обращений и имен собственных.

Некоторые персонажи «Покрыть себя позором» не носят имен: функцию имени выполняют термины родства. Обращений герои пьесы стараются избегать, тем более обращений по имени. Жена по отношению к мужу использует обращение *убангида* (*ubangida*, хозяин дома, муж).

В пьесе «Любовь важнее денег» обращений, напротив, достаточно много. И встречаются обращения по имени, причем в равной степени между женщинами и между мужчинами. Допустимо обращение по имени между мужчиной и женщиной. Жена называет мужа *малам* (*malam*, форма вежливого или официального обращения). «*Малам/а*» (м./ж.р.), *алхаджи/хаджия* (м./ж.р.) — более традиционная, нейтральная форма обращения. В разговоре между отцом и дочерью отец не употребляет обращений, тогда как дочь, наоборот, начинает речь с уважительного *баба* (*baba*, почтительное обращение к старшим, в т.ч. к родителям). Употребление детьми обращений в разговоре с родителями — традиционный элемент речевой культуры. Разговор, в ходе которого упоминается кто-то, кто не присутствует в данный момент, строится по следующему

фраза используется в контексте, когда кто-то совершил глупый/безрассудный поступок, о чем впоследствии стало известно [Bargery].

принципу: отец или мать, говоря о детях, назовут их по имени, однако муж о жене никогда не будет говорить, используя ее имя, он скажет *уваргида* (*uwargida*, хозяйка дома, жена), жена о муже скажет *убангида*. В разговоре с детьми мужчина спросит о жене: «Где твоя мать?» То есть в семье между определенными родственниками предпочтительным является употребление терминологии родства, нежели имен собственных.

Речь персонажей драматических произведений эмоциональна. Эмоциональность придают как синтаксические особенности фраз (эмфаза), так и наличие междометий, фразеологии, игры слов. Приведем в качестве иллюстрации фрагмент из пьесы «Воркование голубя» (*Kukan kurciya*)⁵ [Mahmud Barau Vambale 1994].

SALAME: — Maigida, yaya labarin duniya?

САЛАМЕ: — Муж, что нового в мире?

MALAM SAMBO: — Duniya? Me duniyar ta yi miki?

МАЛАМ САМБО: — В мире? Что тебе этот мир [эмф., досл. *что этот мир сделал тебе*]?

SALAME: A'a, ni ba ta yi mini kome ba. Na ga kun tafi taron siyasa ne jiya... **Bugu da kari** kuma a gidan hanshakin attajirin nan Alhaji Aminu aka yi taron.

САЛАМЕ: — Да нет, ничего [досл. *мне же, этот мир мне ничего не сделал*]. Я знаю, что вчера вы были на собрании... **Более того** [фраз.], в доме этого богача Алхаджи Амину проходило собрание [эмф.].

MALAM SAMBO: — Salame nawa! Kin ganki, son jin **ƙwam ɗinki** ya fi karfinki. Ni ban taɓa ganin mace da zumuɗin sanin harkokin maza irinki ba.

МАЛАМ САМБО: — Моя Саламе! Посмотри на себя, **любопытство** [фраз.] твое — не справиться тебе с ним. Я же никогда не видел женщин, имевших такой сильный интерес к мужским делам, как у тебя.

⁵ Название пьесы апеллирует к хаусанской поговорке *Kukan kurciya jawabi ne; mai hankali ke ganewa* (*Воркование голубя наполнено смыслом* (досл. *речь, послание*); *умный человек его понимает*).

SALAME: — To, Malam, idan ba haka na yi ba ta yaya zan san **inda duniya ta sa gaba?**

MALAM SAMBO: Kina da gaskiya. To, **albishirinki!**

SALAME: — **Goro! Guda ba bari ba, kuma fari dankwalele!** [Mahmud Barau Bambale 1994: 50].

САЛАМЕ: — Да, малам, но если бы не это, как бы я узнала, **что нас ждет** [фраз.]?

МАЛАМ САМБО: — Ты права. **С тебя причитается** [разг., досл. *что ты дашь мне за хорошие новости?*]!

САЛАМЕ: — **Хорошо!** [разг., досл. *орех кола*]. **В долгу не останусь!** [разг., досл. *целый [орех кола], не часть, а еще белый и огромный*].

В отличие от драматургии ярмарочная беллетристика на языке хауса сформировалась под сильным влиянием зарубежной массовой литературы и кино. Это направление в литературе активно адаптирует типичные сюжеты и мотивы, например индийского кино. Здесь можно встретить атрибуты европейского образа жизни. Язык ряда произведений подобного рода отличает наличие заимствований из английского языка, а также переключения языковых кодов. Все эти особенности можно проследить на примере следующего фрагмента:

‘**Darling** me kika shirya mana ne yau.’

‘Farar shinkafa da salak.’

‘Kamar kin san abin da nake sha'awa Kenan.’

Krrrrr, Krrrrr! **Tarho** ya buga. Maryama ta dauka

‘**Halo**, wanene ke magan?’

‘Usman ne. Mai gidan yana nan?’

‘Yana nan, **lunch** muke yi. Bari in ba ka shi’ inji Maryama.

‘Wanene?’ **Dr.** Samir ya tambaya.

‘**Dr.** Usman ne’ ta ce.

‘Ba ni shi’ ya ce.

Ta mika masa ya karɓa ‘**Dokta** Usman’ inji **Dokta** Salim.

«**Милая**, что ты мне приготовила?»
«Белый постный рис.»

«Ты словно знала, что я хочу.»

Дзыннн, Дзыннн! Зазвонил **телефон**. Марьяма взяла трубку.

«**Алло**, кто говорит?»

«Это Усман. Твой муж дома?»

«Он здесь, мы едим **ланч**. Передаю ему трубку» — сказала Марьяма.

«Кто это?» — спросил доктор Самир.

«Это **доктор** Усман» — ответила она.

«Дай мне его» — сказал он.

Она передала ему трубку: «**Доктор** Усман» — сказал **доктор** Салим.

‘Na’am Dokta Salim’ Dr. Usman ya amsa suka fashe da dariya. ‘Any news?’	«Верно, доктор Салим» — ответил доктор Усман, и они рассмеялись. « Какие новости? »
‘Zan so mu haƙu yau da dare, ko za ka zo gida na ƙina, na aikawa Alhaji Musa. Akwai wani abu da nake so mu tattauna akan Old Boys ’.	«Я хочу встретиться вечером, например, у меня дома, я позвал ал- хаджи Муса. Хочу обсудить кое-что касательно «Олд Бойз».
‘ Is alright , zan zo. How is Hauwa?’ ‘ She is fine and as sweet as ever ’ inji Dr. Usman [Adamu 2001a: 31].	« Хорошо , я приду. Как Хаува?» « Все хорошо, она мила как всег- да » — ответил доктор Усман.

Переключение кодов можно встретить и в хаусязычных фильмах, выпускаемых на севере Нигерии. Как пишет Чамо Иса Юсуф [Chamo Isa Yusuf 2012], это языковое явление характерно для речи молодого поколения нигерийцев. Однако подобное речевое поведение невозможно в разговоре со старшими, например родителями. Исключение составляют ситуации, когда молодой герой вырос за границей или жил там на протяжении долгого времени. Исследователь выделяет два контекста, в которых происходит переключение кодов, — это ситуации, предполагающие сильное эмоциональное переживание (1, 2), и ситуации, когда герой отождествляет себя с определенной группой (3) [Chamo Isa Yusuf 2012]:

(1) **Look sweet heart** a bar wannan maganar. (Из разговора между мужем и женой)

‘Послушай, милая, не будем об этом больше говорить’.

(2) Wasila yi haƙuri! **I love you**. (Из разговора между мужем и женой)

‘Васила, прости! Я люблю тебя’.

(3) Na ji maganarku amma ina so na ga Jamilu. **I just missed him**. (Из разговора героини с друзьями)

‘Я понимаю все, что вы говорите, но все равно я хочу увидеть Джамилу. Я скучаю по нему’.

Библиография

Adamu Dan Goggo. Tabarmar kunya. Zaria: Northern Nigerian Publishing Company, 1969. 34 p.

Ван гоѳи bayan kowa ba — Obasanjo. 12 Fabrairu 2015. <http://www.bbc.com/hausa/news/2015/02/150212_obasanjo_2015_elections> (дата обращения: 20.05.2015).

Bargery G.P. On-Line Bargery Hausa-English Dictionary. <<http://maguzawa.dyndns.ws>> (дата обращения: 23.05.2015).

Varikanci // Ethnologue. Languages of the World. <<https://www.ethnologue.com/language/bxo>> (дата обращения: 31.05.2015).

Chamo Isa Yusuf. Hausa-English code-switching in Kanywood films // International Journal of Linguistics. 2012. No. 4 (2). P. 87–96.

Gimbanawa // Ethnologue. Languages of the World. <<https://www.ethnologue.com/language/gib>> (дата обращения: 31.05.2015).

Hadi Abdullahi Alkanci. Soyayya ta fi kuɗi. Lagos: Ma'aikatar Al'adun Gargajiya Ta Tarayya. 1982. 84 p.

Jang T-S. A poetic structure in Hausa proverbs // Research in African literatures. 1999. No. 30 (1). P. 83–115.

Labaru na da da na yanzu. Zaria, 1968. 230 p.

Mahmud Barau Bambale. Kukan kurciya. Zaria: Ibramud Nigeria Ltd, Gaskiya Corporation Ltd. 1994. 58 p.

Paden J.N. Religion and political culture in Kano. Berkeley: University of California Press, 1973. 461 p.

Pidginization and Creolization of Languages. L.: Cambridge University Press. 1974. 540 p. <https://books.google.ru/books?id=wG08AAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 31.05.2015).

Yusuf Adamu. Tattaki cikin zamunna // Marubuciya. Kano: Mashi Publishers. 2001. No. 1. P. 30–32.